

С Петербургом, как ни с одним другим городом страны, связано самое большое количество мифов. Так уверяют историки.

320 лет назад, в конце июня 1703-го, новая столица обрела имя – Санкт-Петербург. Неисчерпаемые темы его мифологии в эти дни обсуждали на научной конференции «Петербург. История мифа. XVIII – XXI вв.». Некоторые из мифов, рассказанных и развенчанных сотрудниками СПбИИ РАН, предлагаем читателям.

Два меча хозяина Заячьего острова

– На самом маленьком острове в устье Невы – Яниссаари (Заячьем, где сейчас находится Петропавловская крепость. – *Ред.*), – в начале XVIII в. стояла одна-единственная изба, – рассказывает легенду к.и.н. **Юлия Мошник**. – Домом уже долгие годы владела семья купца Тааветти Кивекяса. На одной из стен избы висели два меча. Один принадлежал деду хозяина, финскому воину в армии шведского короля. Второй, ржавый и кривой, кто-то из семьи нашел на берегу Невы, где он лежал со времен Невской битвы... Хозяева верили: пока эти мечи висят на стене, в стране царит мир.

Однажды Тааветти услышал, что мечи зазвенели. И тут же увидел: по острову по-хозяйски ходит высокий молодой человек... Кивекяс спросил, кто ему надо. Но тот молча сел в лодку и уплыл.

Прошло время, вдруг оба меча упали на пол... В тот же вечер Кивекяс узнал: началась война (Северная, между Россией и Швецией. – *Ред.*). Он пошел воевать с русскими. Обороняя Нотебург (Орешек), со стены города случайно увидел того самого незнакомца... Ему сказали: это русский царь Петр. Он посетовал: ведь мог убить его три года назад...

Между тем сопротивление шведов сломлено, Кивекяс возвратился на Заячий, устроил там штаб партизанского отряда. Но вскоре остров заняли русские, Тааветти погиб. Перед смертью он произнес: «Я владелец этого острова... и если москвиты сейчас захватят его, я даже из могилы буду призывать проклятия на их головы. А если они построят город над моей могилой, на земле моих предков, мои проклятия однажды разрушат его стены».

Кукрыниксы. Последний выход Керенского. 1957 г.

Зверев Серафим. Арест Временного правительства (копия с картины Соколова М. Г.). 1936 г.

фото: предоставлено Государственным музеем политической истории России

Город на мифах

Отметка на карте исторической памяти

– Миф – это некая отметка на карте исторической памяти, – говорит членкор РАН **Алексей СИРЕНОВ**, директор СПбИИ РАН. – А что такое историческая память? Актуализация истории в современности. На мой взгляд, тот факт, что мифов, связанных с Петербургом, больше, чем даже с более древней Москвой, как раз и связан с тем, что именно в Новом времени, а не в Средневековье, появляется интерес к переосмыслению (а иногда и придумыванию) истории, к тому, чтобы прошлым подкрепить настоящее и будущее.

ненный миф, – говорит к.и.н. **Татьяна Базарова**. – Он встречается даже в научной литературе.

Однако европейские путешественники, побывавшие в Петербурге спустя 10 лет после его основания, не видели на берегах Невы города, объединенного единым замыслом. Так, по словам ганноверца Фридриха Христиана

стройки островов Невской дельты, по-видимому, появились лишь в 1712-м. Именно тогда швейцарец Доминико Трезини (он находился здесь с 1704-го и несколько лет оставался единственным иностранным архитектором) представил проект Московской стороны, где собирались проложить первые 10 параллельных линий. 1 января 1716-го, отправляясь в Европу, Петр подписал проект Трезини застройки Васильевского острова. К этому времени самый большой в дельте Невы остров оставался пустынным. Только в его восточной части находилась усадьба Меншикова.

В истории петровского Петербурга есть лишь один генплан, который, кстати, не был реализован. В июне 1716-го Петр I в Пирмонте встретился с выдающимся архитектором Жаном Батистом Леблоном и принял его на службу в статусе генерал-архитектора. Генплан Леблона отправили царю в Нидерланды, он ознакомился с ним и был в восторге. Но, возвратившись в Петербург осенью 1717-го, все же не утвердил и вернулся к проектам Трезини.

Даже к концу царствования Петра I застройка еще сочетала черты новоманерного европейского города и старой русской градостроительной традиции. А миф о построенной по единому плану столице начинает оформляться лишь во времена Екатерины II.

Легенды Октября

– И судьбоносная ночь с 25 на 26 октября 1917-го, и первое утро новой эпохи по-прежнему овеяны легендами, которые прямо противоречат фактам, – рассказывает д.и.н. **Юлия Кантор**. – Многие

возникли благодаря легендарному фильму Сергея Эйзенштейна «Октябрь». Хотя снят он в 1927-м, но зачастую (даже некоторыми профессионалами) воспринимается как хроника. Между тем часть его сюжетов – режиссерские находки. В частности, штурм Зимнего: перестрелка на парадной Иорданской лестнице; лавина солдат, взламывающих дверь зала, где заседает Временное правительство; матрос, перелезающий через Главные ворота с имперскими орлами...

Никаких орлов не было уже в марте 1917-го: они были сняты сразу после Февральской революции распоряжением Временного правительства, а не большевиками, как все привыкли считать. Парадоксально, что советская власть как раз вернула позолоченных орлов (из папы-маше) – правда, всего на несколько дней съемок.

Как было арестовано Временное правительство? Несколько

десятков человек во главе с Антоновым-Овсеенко вошли во дворец через Собственный подъезд Ее Величества, по узкой лестнице. Эпохальную съемку с революционной толпой там не сделать. И Эйзенштейн выбрал парадную Иорданскую.

Поплутав по дворцу, Антонов-Овсеенко со своим небольшим отрядом обнаружили министров в Малой столовой. Арест произошел мирно. Среди задержанных не было только Керенского. Миф о том, что премьер-министр бежал в женском платье, невероятно живуч. Эта история очень огорчала Александра Федоровича. Еще в 1960-х он, давая интервью Генриху Боровику, вспоминал: «Я уехал на своей машине, ни от кого не скрываясь... Я вообще никогда не надевал женских туалетов, даже в детстве, в шутку».

Он действительно еще до судьбоносных событий вполне открыто отправился из Зимнего в Гатчину – надеялся привести в столицу верные войска. А миф о платье родился буквально в первые же сутки после взятия Зимнего. Поскольку там был... госпиталь, о котором в советское время не упоминали. Царская семья с 1915-го в Зимнем не жила, отдав дворец под лазарет для солдат. По воспоминаниям современников, охранявшие Зимний после ареста Временного правительства матросы считали, что Керенский бежал, переодевшись сестрой милосердия. И это логично закрепилось в мифологии тех дней, удачно использованной новой властью.

И еще об одной живучей легенде. Здание Зимнего со стороны реки было повреждено выстрелами, пострадали и «Госпитальные» залы Невской анфилады. Родилось сомнение, что «Аврора» стреляла холостым. Команду крейсера оскорбило подозрение в стрельбе по солдатскому лазарету, и 27 октября она выпустила специальное обращение к гражданам. А настоящими снарядами стреляли из Петропавловской крепости, где находился большевистский штаб по взятию Зимнего.

/Елена Скворцова.

Орлы вернулись на свое место только в 2000-е

Вебера, в 1714-м он нашел кучу сдвинутых друг к другу селений.

А согласно западноевропейской эстетике того времени, только математически вычисленный город – с прямыми улицами, геометрически правильными кварталами, площадями, парками – мог считаться прекрасным.

Первые проекты, где нашли отражение идеи о регулярности за-

фото: Екатерина Степанова